

Вспыхнувшая страсть заставила их позабыть обо всем на свете, но расплатой за несдержанность стало то, что...

На следующее утро Вэнь Цзюэ почувствовал себя куда более изнуренным, чем после брачной ночи. У него поднялся сильный жар, мысли путались, и в бреду он то и дело шептал: «Императорская сестра, уходи скорее!», а следом принимался звать: «Юньчуань, прости меня...»

Цзян Чуан сидел подле него и торопливо откликался на каждый зов, хотя и не был уверен, слышит ли его супруг.

Остальные бессвязные слова разобрать было невозможно. Когда прибывший Бай Юань закатал рукава принца, чтобы поставить иглы, его взгляду открылись весьма недвусмысленные следы недавних ласк. У лекаря от увиденного запульсировали виски, и он ледяным тоном обратился к генералу:

— Если не знать меры и думать лишь об удовольствии, его болезнь будет прогрессировать быстрее.

Цзян Чуан виновато закивал:

— Да, чудо-лекарь, отныне мы будем в точности следовать вашим предписаниям! Сколько раз разрешите — столько и будет, ни разом больше!

Бай Юань понимал, что вести беседы с этим неотесанным воякой — пустая трата времени, но тот всё же раздражал его меньше, чем назойливый Чжугэ Цин. Подумав, он сухо распорядился:

— Не чаще одного раза в месяц. У него не хватает янской энергии; слишком частая близость истощает тело и жизненные силы.

От этих слов Цзян Чуан точно громом был поражен. Это что же, ему теперь до конца дней суждено жить бок о бок с искусителем и блюсти монашеский обет?! Похоже, ему впору было сменить фамилию на Лю и равняться на прославленного своей выдержкой Лю Сяхуэя.

Но как бы ни сокрушался генерал, ему оставалось лишь покорно склонить голову:

— Я понял вас, чудо-лекарь!

Бай Юань ввел несколько серебряных игл, и дыхание Вэнь Цзюэ постепенно выравнивалось:

— Как только жар спадет, приводите его ко мне ежедневно в полдень для сеансов, — бросил лекарь. — И позаботьтесь, чтобы все заказанные мною травы были доставлены в срок.

Вэнь Цзюэ медленно приоткрыл глаза. Его тело горело, а конечности налились свинцовой тяжестью, словно неведомая сила удерживала его на постели. Ему с трудом удавалось даже поднять руку. Влажные ресницы мелко дрогнули:

— Юньчуань...

Сгорая от раскаяния и нежности, Цзян Чуан поспешил сжать его ладонь:

— Я здесь. Не двигайся, чудо-лекарь поставил тебе иглы. Скоро станет легче.

— Хорошо, — выдохнул Вэнь Цзюэ. — Пить хочется.

— Сейчас принесу! — воскликнул Цзян Чуан и тут же вскочил с места.

Наполнив пиалу водой, он вернулся к постели и уже собирался бережно приподнять Вэнь Цзюэ, как вдруг заметил, что Бай Юань быстрым движением извлек все иглы из рук принца.

— На сегодня достаточно. Я ухожу, завтра приходите вовремя. — Бай Юань быстро собрал лекарственный ларец и вышел, словно за ним кто-то гнался.

Цзян Чуан лишь списал это на причуды, свойственные всем великим умам, и принялся аккуратно поить супруга.

Между тем Бай Юань, оказавшись на улице, облегченно перевел дух. Хорошо, что он успел вовремя убраться! Иначе ему наверняка пришлось бы лицезреть, как эти двое ласкают друг друга, переливая воду из рта в рот. Когда он в прошлый раз врачевал супруга одного известного владельца усадьбы, те бесстыдники вытворяли прямо при нем такие непотребства, что ему до сих пор тошно вспоминать! Неужели за те годы, что он провел в затворничестве в горах, нравы в Поднебесной стали столь распущенными?

Когда Вэнь Цзюэ узнал, что близость разрешена лишь раз в месяц, на его лице отразилось неподдельное уныние:

— Неужели чудо-лекарь действительно так сказал?

Цзян Чуан подтвердил его слова кивком. Заметив огорчение супруга, он, напротив, приободрился и шутливо укорил его:

— Что, уже невтерпёж? — улыбнулся Цзян Чуан, забавляясь его огорчением. — Будешь знать, как заигрывать со мной!

Вэнь Цзюэ, впрочем, ничуть не смутился. Поразмыслив, он негромко предложил:

— Что ж, раз в месяц — так в месяц. Зато пусть это будет целая ночь напролет~

До свадьбы Вэнь Цзюэ полагал, что плотская близость с женщиной окажется делом крайне неприятным и ему придется долго терпеть через силу. Однако, вкусив этот запретный плод, он осознал, что уже не в силах отказаться от него. В самом деле, великий генерал Цзян оказался на редкость хорош!

Цзян Чуан шутливо скрипнул зубами и слегка ущипнул его за щеку:

— Настоящий ненасытный соблазнитель!

*

На следующий день, едва Цзян Чуан доставил Вэнь Цзюэ к дверям покоев Бай Юаня, лекарь тут же выставил генерала вон. Возле входа громоздились ящики с редкими травами, которые хозяин даже не потрудился разобрать. Внутри царил таинственный полумрак. Цзян Чуан не посмел заглядывать и послушно отошел подальше, принявшись отсчитывать время.

Бай Юань поставил перед принцем чашку чая:

— Пей.

Вэнь Цзюэ взял чашку. Еще до того как сделать глоток, он на мгновение замер, уловив аромат чая, но всё же выпил:

— Благодарю вас, чудо-лекарь.

Не успело эхо его слов затихнуть, как он, точь-в-точь как и предполагалось, погрузился в беспамятство.

Когда он пришел в себя, над ним раздался бесстрастный голос Бай Юаня:

— Можешь идти. Жду завтра.

Вэнь Цзюэ казалось, будто он просто сладко вздремнул, и никаких перемен в теле он не ощущал. Нащупав край постели, он поднялся:

— Хорошо, спасибо вам, чудо-лекарь.

«Неужели всё лечение сводится лишь к этому?» — Вэнь Цзюэ одолевали сомнения, однако он помнил строгий запрет целителя на любые расспросы и смолчал.

Едва он распахнул дверь и сделал несколько шагов, опираясь на свою трость для слепых, как до его слуха донеслись торопливые, приближающиеся шаги Цзян Чуана.

— Ну как? Ничего не болит? — спросил Цзян Чуан, бережно беря его под руку.

Вэнь Цзюэ покачал головой:

— Никаких особых ощущений.

Впрочем, принц прекрасно понимал: это лишь самое начало, и все тяготы лечения еще впереди.

И действительно, уже на пятый день Вэнь Цзюэ целыми днями ходил сонным и вялым. Его мучил непрекращающийся кашель, тело покрывалось холодной испариной, и малейшее дуновение сквозняка заставляло его мелко дрожать от холода. Ночами Цзян Чуану приходилось крепко прижимать его к себе, укрывая двумя тяжелыми одеялами, чтобы тот мог согреться и уснуть.

Болезнь отступила лишь через три дня. Однако не успел Цзян Чуан толком порадоваться его выздоровлению, как Бай Юань вновь лишил его надежд, окатив ледяным ушатом слов:

— Приступы будут повторяться вновь и вновь. Облегчение лишь временное.

Не прошло и двух дней затишья, как Вэнь Цзюэ опять слег. Всё это время Цзян Чуан едва успевал откланяться во дворце после утренней аудиенции, как тут же во весь опор мчался обратно в резиденцию, чтобы ухаживать за больным супругом. Окружив его неусыпной заботой, он совершенно упустил из виду, что в столице тем временем произошло одно важное событие.

Слухи вихрем разносились среди простого люда и даже докатились до ушей придворных сановников.

Пока однажды на пороге их дома неожиданно не появилась старшая принцесса.

<http://bllate.org/book/20326/2029338>